

Вспоминая инцидент с плавлением меча во время сезона дождей, Гу Юй вспомнил, что среди преступлений Мира демонов, перечисленных школами заклинателей, был пункт: «Пограничная стража без разбора убивает учеников школ заклинателей».

Чи Лу вернулся в свой дворец в Мире демонов.

Если бы он не отправился в Шэньмотаньчан (святилище Мира демонов), то не проходил бы мимо границы.

И не стал бы свидетелем этой вопиющей подставы.

В прошлой жизни список преступлений Мира демонов, составленный школами заклинателей, был гораздо длиннее.

То, что он оказался на границе и предотвратил это, было случайностью, но сколько еще подобных событий произойдет и когда — Чи Лу не мог предвидеть. Ведь инцидент с плавлением меча тогда разразился внезапно, без каких-либо предзнаменований.

— Хочешь пойти в Чунцзиньгэ? — Он лежал под глицинией в заднем саду дворца. Лепестки, подхваченные ветром, падали на его белоснежные волосы.

Он закрыл глаза. Он ненавидел заклинателей.

Не хотел менять внешность, чтобы походить на них.

***

Мир заклинателей занимает обширную территорию в восточной части человеческого мира. Здесь есть и водные деревни Цзяннаня, и высокие горы, и прибрежные города. Сотни школ заклинателей разбросаны по всей территории, каждая со своими уникальными особенностями и учениями.

Центром мира заклинателей, превосходящим все школы, является Сяньчжоу.

Там собираются самые талантливые, и порог вступления очень высок. Те, кто может присоединиться к Сяньчжоу, обладают исключительными способностями.

Сяньчжоу возглавляет Сяньцзунь, которому помогают четыре старших. И по силе, и по статусу они превосходят все остальные школы заклинателей.

Второй по значимости после Сяньчжоу школой является Чунцзиньгэ.

На протяжении веков в Чунцзиньгэ вступало множество отпрысков богатых семей, поэтому школа обладает огромными финансовыми ресурсами и славится своими богатыми магическими артефактами и роскошной одеждой.

Кроме того, её глава — старейшина стадии Зарождения Души.

Как известно, в настоящее время в мире заклинателей всего три старейшины стадии Зарождения Души.

Порог вступления в Сяньчжоу слишком высок, каждый день бесчисленное множество искателей Дао получают отказ у ворот. Можно сказать, что там настоящее столпотворение.

Чтобы всё же вступить в школу заклинателей, те, кому отказали в Сяньчжоу, часто отправляются к следующей цели — Чунцзиньгэ.

Чи Лу прислонился к колонне чайной, наблюдая за заклинателями, возвращающимися с востока.

Он крутил в руках чашку, сделал глоток, и до него донеслись обрывки разговора.

— Не ожидал, что порог вступления в Чунцзиньгэ тоже так высок.

— Разве не говорили, что достаточно заплатить, чтобы вступить в Чунцзиньгэ?

— Раньше так и было, но теперь даже три тысячи лянов серебра не гарантируют проход.

— Не может быть!

Он бросил взгляд на тех, кто сел за столик. Несколько разочарованных заклинателей обсуждали Чунцзиньгэ.

Чи Лу сделал еще глоток.

Не пускают в школу? Чи Лу отметил, что у этих заклинателей неплохие способности, по крайней мере, лучше, чем у второго старшего ученика Чунцзиньгэ, которого он встречал. Если они предлагают такую цену, почему их не берут?

Он попытался вспомнить, что происходило с Чунцзиньгэ в этот период в прошлой жизни. Но ничего не приходило на ум. До инцидента с плавлением меча он не обращал внимания на эту школу.

— Ты явился в мир заклинателей без маскировки? Хочешь, чтобы тебя сразу узнали?

Рядом раздался спокойный голос.

Чи Лу искоса взглянул на человека, чья внешность выделялась среди толпы. Без всякого дружелюбия оглядев Гу Юя с ног до головы, он сказал:

— Сяньцзунь, почему вы здесь? Насколько я помню, Сяньчжоу находится довольно далеко отсюда.

— Между Миром демонов и миром заклинателей лежит человеческий мир. А почему Тяньмо проделал такой путь?

Гу Юй говорил серьезно:

— Не боишься, что тебя обнаружат заклинатели?

Взгляд Чи Лу упал на шею Гу Юя, отмеченную золотым символом. Он слегка приподнял острый подбородок:

— Эту рану вы оставили, чтобы я ею любовался?

Хотя на первый взгляд на шее Гу Юя не было никаких ран, а линии были плавными, это была всего лишь иллюзия, созданная Сяньцзунем.

Даже если никто другой не мог этого увидеть, Чи Лу достаточно было одного взгляда.

Рана на шее Гу Юя стала еще серьезнее. Темная, с красноватым оттенком, зловещая демоническая энергия разъедала плоть, и начинались признаки гниения.

— Исцелите себя, Сяньцзунь, — Чи Лу запрокинул голову и допил вино, затем повернулся и вошел в чайную. Переступая порог, он добавил: — Энергия Багрового Костяного Клинка очень сильна. Если не подавить её быстро, она проникнет в костный мозг, и тогда даже я буду бессилён.

Он сел за столик, и тут же рядом сдвинулась скамья — Гу Юй сел рядом с ним.

— Если ты хочешь войти в мир заклинателей, я не буду тебя останавливать, но при условии, что ты изменишь внешность и сменишь эту демоническую одежду.

Гу Юй говорил спокойно, но твердо, не оставляя места для возражений.

Чи Лу листал меню, выбирая блюда:

— Скрыть свою демоническую энергию — это мой предел.

Гу Юй, видя презрительное выражение лица Чи Лу, помолчал, а затем сказал:

— Раньше, когда ты приходил в мир заклинателей, ты всегда был в одежде заклинателя, даже цвет глаз и волос менял на обычный черный.

Чи Лу перевернул страницу меню, продолжая выбирать:

— Раньше было раньше, сейчас — сейчас. Времена изменились.

— Надеть одежду заклинателя? — Он ответил без колебаний.

— Ни за что.

Как только он закончил говорить, меню из его рук исчезло.

Он как раз собирался перевернуть страницу...

В голосе Гу Юя послышался холодок:

— В таком случае, прошу Тяньмо немедленно покинуть территорию мира заклинателей.

Они сидели в самом дальнем углу чайной, где было мало света, и из-за приближающегося сезона дождей в углу было сыро и прохладно.

Пальцы Чи Лу дрогнули.

В чайной стоял шум, звенела посуда, люди смеялись и разговаривали.

Было многолюдно и шумно, посетители постоянно приходили и уходили.

Наверху рассказчик с веером в руке эмоционально рассказывал истории, по лестнице вверх и вниз бегали слуги, и деревянные ступени скрипели.

— Гу Юй, — голос Чи Лу был напряжен.

Если присмотреться, на его руке, лежащей на столе, проступали синие вены.

— Ты нарочно провоцируешь меня?

<http://bllate.org/book/14224/1254748>